

ДРЕВО ЖИЗНИ

Правда - 1992. - 28 апр.

Письмо из Вермонта

В село Саблинское Александровского района Ставрополья пришло из Америки письмо. Прислал его Александр Исаевич Солженицын двоюродной сестре. Встречаться им ни разу не доводилось. Но друг о друге осведомлены хорошо.

Помогает переписка, налажившаяся несколько лет назад. Каждая новая весточка из Вермонта для бабушки Ксении — событие. Вот и эта, очередная, обернулась душевным праздником. Еще бы! Родной человек не забыл о могилах дедушки и бабушки, похвалил кузину за внимательное и бережное к ним отношение.

— Показать, где похоронены близкие нам с Александром Исаевичем люди, конечно, могу.

Несмотря на свои 74 года, Ксения Васильевна подвижна, энергична. По хорошо знакомой тропинке сельского кладбища шагает быстро, легко. Наконец мы попадаем в полукружье начавших зеленеть кустов сирени, и я вижу место, где покоится прах Семена Ефимовича Солженицына, умершего в 1919 году. Похоронили его неподалеку от часовенки, которая стояла тогда на этом погосте. Но она давно сломана. В тридцатые годы был разрушен и кирпичной кладки памятник, стоявший у изголовья могилы. Ксения Васильевна считает, что святотатство не обошлось без участия чекистов.

Ведь Семен Ефимович при жизни считался состоятельным крестьянином. До революции имел около двух тысяч десятин земли, занимался овцеводством, прибегая к найму работников. Кому-то его могила была как бельмо на глазу. Вот и попытались обезличить то, что привлекало к себе внимание. Но родственников это не испугало. Свой участок на кладбище они всегда содержали в идеальном порядке. Да и как иначе? Ведь Семен Ефимович был похоронен рядом с женой Пелагеей Панкратьевной, которая умерла раньше. Позднее около них нашла покой мать Ксении Васильевны — Татьяна Мироновна, бывшая замужем за Василием Семеновичем Солженицыным, который был братом отца писателя Исаия Семеновича. Он погиб еще до рождения сына, чему причина — несчастный случай на охоте. Похоронен в Кисловодске, где жил до этого с женой.

Годы коллективизации разместили Солженицыных по белому

свету. Семья оказалась в списках раскулаченных. Ксения сполна познала сиротскую долю. Правда, ее лично волна репрессий не коснулась. Жила в родном селе, а когда исполнилось восемнадцать лет, вышла замуж. Только счастье длилось не долго. Его разрушила Великая Отечественная война. Муж с фронта не вернулся. Ксения Васильевна трудилась в колхозе, не раз отмечалась как передовик производства. Растила двух сыновей. Один из них, Николай, не оставил Саблинского, второй, Владимир, — житель города Минеральные Воды. И хоть у них свои семьи, мать не забывают. Впрочем, она лично предпочитает во всем обходиться своими силами. Имеет дом с летней кухонькой, при нем огород, растут несколько фруктовых деревьев. Всего этого вместе с пенсией хватает на пропитание. А вот заботы о родных могилах на сельском кладбище Ксения Васильевна делит с сыновьями. Как и положено по христианскому обычаю. Разве не им нести в будущее эстафету рода Солженицыных?

В августе прошлого года дом Ксении Васильевны был полон гостей. Съехались родственники из разных уголков России. Поглядев друг на друга, поговорив по душам, все вместе отправились на сельское кладбище к тому, кто объединил их общей фамилией. Священник из Пятигорска — отец Александр, опекающий саблинскую церковь, отслужил у могилы панихиду с пениями из местного хора. Событие стало памятным для всех, кто был ему свидетелем.

— А теперь жду Степана — младшего сына Александра Исаевича, — слышу от бабушки Ксении. — Он должен приехать в Москву примерно через месяц. И обязательно заглянет ко мне. Так обещал двоюродный брат, прислав очередную весточку.

Я хотел взглянуть на это письмо. Но Ксения Васильевна сказала, что никому из посторонних, даже родственникам, показывать его не должна. Таково пожелание Александра Исаевича. Он хотел бы, чтобы переписка между ними носила характер сугубо личный. А потому не взыщите... Сказано это было мягко, но твердо. Я принял отказ как должное. Бабушка Ксения была абсолютно права.

Виктор ПАНКРАТОВ.
(Корр. «Правды»).

Ставропольский край.